Начальник острова метелей

Вертолет Ми-8 из Певека преодолевает расстояние до острова Врангеля примерно за 2-2,5 часа, в зависимости от погодных условий. Прибывших сюда людей встречает заброшенный ныне поселок Ушаковский, в котором располагается только метеорологическая станция и база Государственного заповедника «Остров Врангеля». Сейчас уже практически ничто здесь не напоминает о первых поселенцах, которые в середине 20-х годов прошлого века во главе с советским ученым и полярником Георгием Алексеевичем Ушаковым основали первое островное поселение-факторию...

Георгий Ушаков на острове Врангеля.

ДО ВРАНГЕЛЯ НА «СТАВРОПОЛЕ»

Создание поселка на суровой, отрезанной от материка земле было в известной степени вынужденным шагом. В начале 20-х годов западными странами был предпринят ряд попыток закрепиться в Советской Арктике, в том числе и на острове Врангеля. Именно поэтому здесь было решено основать постоянную факторию-поселение. Обо всех этапах этого пути красочно рассказано в книге Георгия Ушакова «Остров метелей».

Обеспечить экспедицию необходимым снаряжением и продовольствием оказалось довольно непростым делом. Рынок Владивостока в 1926-1927 годы был весьма скудным, поэтому основные закупки делали в Китае в городе Шанхае. Для доставки членов экспедиции и снаряжения на остров Госторг зафрахтовал пароход «Ставрополь» под командованием капитана Павла Георгиевича Миловзорова.

Часть снаряжения экспедиции пришлось закупать по мере продвижения в высокие широты. Так, охотничьи винтовки были закупле-

3 августа пароход вошел в бухту Провидения. Здесь Ушаков снова пополнил ряды членов экспедиции: предложение ехать на остров в качестве «старшего промышленника» принял местный учитель Иосиф Павлов. На острове Врангеля, между прочим, до сих пор существует «Домик Павлова», относящийся к историко-культурному объекту второй категории, равно как и «Остатки землянки Скурихина».

Словом, в Провидения будущая колония острова Врангеля была окончательно сформирована. Она состояла из 59 человек. Из

суровой и могучей красоты, – писал он в своих воспоминаниях. – На запад уходила гряда высоких гор. Небольшие речки и ручьи стекали с горных склонов, прятались в глубоких руслах. Тундра казалась бесплодной и сумрачной».

9 августа, после выбора места для будущего поселения, началась разгрузка парохода. Первыми доставили на остров собак и даже коров. Уже 11 августа Ушаков на самолете пилота Кальвица, доставленном на борту «Ставрополя», облетел вокруг острова, помечая на карте

рой была снабжена экспедиция. Много времени было отдано сбору коллекции горных пород. Постепенно накапливался ценнейший научный материал.

Три долгих года возглавлял первый советский «начальник острова» Георгий Ушаков крошечное поселение, делил со сво-

ра далеко не исчерпываются. В 1930-1932 годах он совместно с другим видным исследователем Арктики Николаем Урванцевым участвовал в экспедиции на Северную Землю, которая обследовала этот архипелаг и составила карту, стершую большое «белое пятно» на карте мира.

8 августа 1926 года 59 человек, в основном эскимосы с семьями, высадились на острове Врангеля. Возглавлял экспедицию Георгий Ушаков, тогда совсем еще молодой человек. Однако этому знаменательному событию предшествовала длительная подготовка.

Изначально организация поселения и станции была поручена Дальневосточному управлению Госторга. Первые трудности возникли уже при подборе персонала станции, закупке необходимого оборудования и снаряжения, а также фрахтовке судна для экспедиции. Решать их поручили 25-летнему коммунисту, выходцу из семьи амурских казаков Георгию Ушакову. До этого он никогда не был в Арктике, однако был опытным охотником и хорошо знал науку выживания в дальневосточной тайге.

ны в Петропавловске-Камчатском. В Анадыре экспедиция приобрела зимнюю экипировку: кухлянки, меховые брюки, торбаза, чижи и т.д. Здесь же были куплены 100 собак и необходимое снаряжение для упряжек. Научное оборудование для экспедиции выделило Дальневосточное управление безопасности кораблевождения.

Из порта Владивосток небольшой грузовой пароход «Ставрополь» вышел 15 июля 1926 года. На его борту находились четверо будущих жителей острова Врангеля: Георгий Ушаков и Николай Савенко (врач экспедиции) со своими супругами.

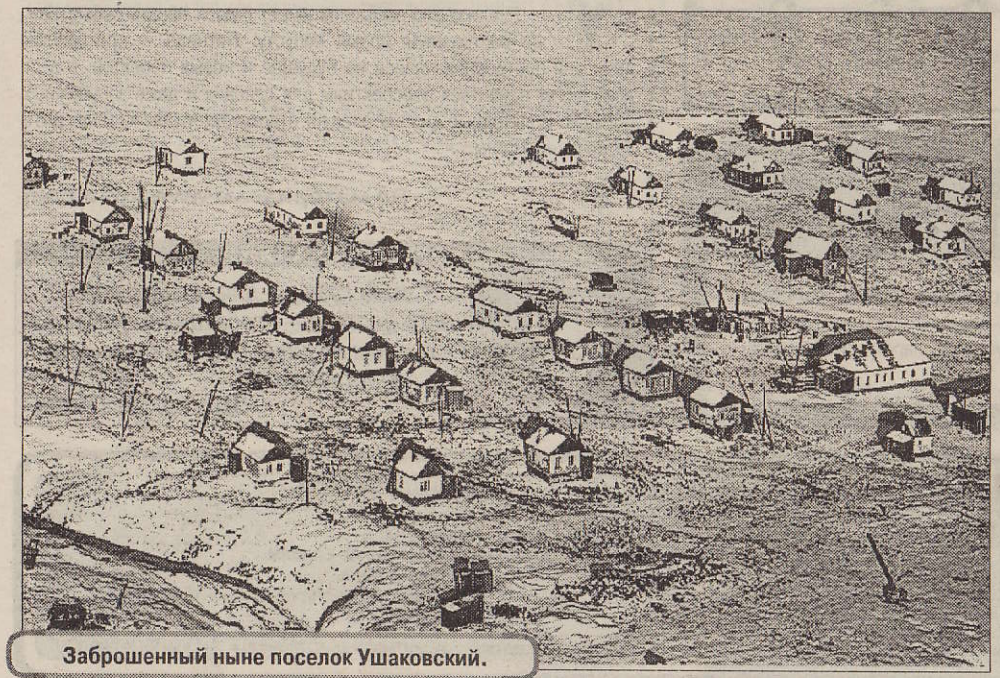
В Петропавловске-Камчатском, куда зашел «Ставрополь», Ушаков уговорил ехать на остров еще одного высококлассного специалиста – одного из лучших охотников Камчатки Сергея Скурихина.

них русских было всего девять, остальные эскимосы-охотники с семьями: Иерок, Таян, Тагью, Кмо, Инкали и многие другие.

ЭСКИМОСЫ РЕШИЛИ ОСТАТЬСЯ

Погода и ледовая обстановка в тот год благоволили путешественникам, поэтому уже через несколько дней после выхода из Провидения пароход «Ставрополь» встал на якорь на траверзе мыса Гаваи. После осмотра острова Ушаков решил закладывать поселок в бухте Роджерс – наиболее удобной в судоходном отношении.

Как на и всех, впервые прибывающих на Врангеля, на Ушакова неизгладимое впечатление произвела суровая природа острова. «Перед нами расстилался пейзаж



Заброшенный ныне поселок Ушаковский.

лежбища моржей; прокладывал будущие маршруты по острову. В середине августа работы по возведению жилого дома были завершены. В эти дни пароход покинул остров.

Одновременно со строительными работами и заготовкой мяса на острове началась научная работа. В частности, метеорологические наблюдения, ответственным за которыми назначили врача Савенко. С тех пор метеонаблюдения на острове не прерывались и ведутся по сей день.

Первая зима 1926-1927 годов стала самой трудной порой в жизни островитян, вспоминал позднее Ушаков. Морозы, жестокие беспрерывные метели, отсутствие солнца делали невозможными поездки по острову с целью дополнительных заготовок заканчивающегося мяса. Нечем было кормить собак. В довершение бед среди эскимосов началась цинга. В это время Ушакову стало известно, что эскимосы собираются покинуть остров. Уговоры остаться на отчаявшихся людей не подействовали, и в поселении создалась критическая ситуация. В этих условиях Ушаков решается на отчаянный шаг: в одиночку едет на охоту и привозит добычу – убитого медведя. Удивительно, но именно это сыграло решающую роль: эскимосские семьи решили остаться на острове, и постепенно жизнь русско-эскимосской колонии наладилась.

Летом 1927 года Ушаков начал собирать первые натуралистические коллекции, хотя до этого он толком не был знаком ни с энтомологией, ни с орнитологией, ни с ботаникой. Помогла природная любознательность, терпение, а также научная литература, кото-

ими подчиненными и друзьями и радости, и горе. «Временами было очень тяжело, – откровенно пишет в своей книге Георгий Алексеевич. – Приходилось преодолевать морозы и метели, голод, болезни и, быть может, самое трудное – предрассудки в сознании людей».

Но в конечном счете быт и промысловую деятельность в колонии удалось организовать на достойном уровне. Фактория начала заготавливать шкуры песцов и белых медведей, моржовые и мамонтовые бивни. Но главное – на острове прочно обосновалось советское поселение.

До сих пор приходится удивляться личным способностям Ушакова. Он не имел специального научного образования, но тем не менее организовал регулярные метеорологические наблюдения, осуществил первую топографическую съемку и опись острова, собрал ценнейшие коллекции минералов и горных пород, птиц и млекопитающих, гербарий. Более того, Ушаков выучил эскимосский язык и собрал этнографические материалы, характеризующие быт и фольклор эскимосов.

ДОКТОР БЕЗ ДИССЕРТАЦИИ

Деятельность Георгия Ушакова как первого представителя Советского правительства на островах Врангеля и Геральда получила высокую оценку: в 1930 году он был удостоен грамоты ВЦИК и награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Хотя Ушаков остался в истории освоения Чукотки прежде всего как один из первопроходцев острова Врангеля, этим его заслуги в освоении Крайнего Севе-

После этого Ушаков назначается уполномоченным правительственной комиссии по спасению челюскинцев, начальником первой высокоширотной экспедиции на ледокольном пароходе «Садко», заместителем начальника Главсевморпути.

Заслуги Ушакова были высоко оценены государством и научной общественностью. В 1950 году ему присвоили степень доктора географических наук без защиты диссертации, что является достаточно большой редкостью.

Позже Георгий Алексеевич занимал пост начальника Главного управления гидрометеорологической службы при Совнаркоме СССР, много лет работал в Академии наук, но и находясь вдали от пленившего его сурового края, до конца своих дней вновь и вновь возвращался к нему в мыслях.

Георгий Алексеевич скончался в декабре 1963 года. Незадолго до смерти он писал Нанауну, одному из приехавших с ним на остров Врангеля колонистов и старейшему местному охотнику, депутату островного Совета: «Время летит. Прошло много лет. Я состарился. Да и ты уже не молодой. Жизнь – и моя, и твоя – прошла в борьбе за Арктику, и мне кажется, что оба мы можем быть довольны результатами, так как трудились честно и делали все, что могли. Больше всего мне хотелось бы снова побывать на Врангеле, посмотреть на знакомые картины».

И.о.директора заповедника «Остров Врангеля» Люция БЕРЕЗЮК. Фото из архива заповедника.